

Сол Крокер окинул взглядом гостиную своего дома. Соблюдай он магловские пожарные нормы по количеству людей в помещении, его бы сейчас ждали крупные штрафы. Повсюду, куда ни кинь взгляд, находились женщины, разбитые на небольшие группы. Невыразимцы в полном составе пришли ему на помощь, и теперь большая часть его коллег проводили собеседование с иммигрантками, дабы подготовить документы и интегрировать их в общество Магической Британии. Его вторая спальня на втором этаже была превращена в импровизированный госпиталь и оккупирована целителями, колдующими над двадцатью женщинами, которым требовалась срочная медицинская помощь. Остальные новоприбывшие радостно общались между собой или отвечали на вопросы собеседования.

Крокер устало прикрыл глаза и потёр переносицу. Сказать, что всё пошло не по плану — значит очень недооценить произошедшее. В Министерстве разгорался кризис, и Сол уже видел три основных проблемы.

Первой требующей срочнейшего решения проблемой стала опасность для персонала. Не прошло и десяти минут с момента вызова, как был потерян один из целителей. Сол молча выругался — он должен был предвидеть эту опасность задолго до того, как она проявится. Всё довольно банально: одного из юношей едва ли не волоком утащила четвёрка пышущих здоровьем эквестриек. Их довольные хищные улыбки не оставляли Крокеру никаких иллюзий насчёт того, что он вновь увидит этого паренька в ближайшие двадцать четыре часа. Он лишь надеялся, что наколдованные им дверцы, изначально предназначенные ограничивать доступ любопытным детям в опасные части дома, смогут предотвратить дальнейшие потери.

Следующей проблемой стало происхождение этих женщин. Фракция чистокровных будет просто в бешенстве — в конце концов, эквестрийки не были людьми — по крайней мере, не родились ими. И хоть дарёному коню в зубы не смотрят, однако влияние, что окажут гены пони на мир волшебников, просто невозможно предсказать. Несмотря на то, что за время своей профессиональной деятельности ему приходилось не раз сталкиваться с разнообразными странными и даже парадоксальными случаями, однако текущая ситуация выводила эти понятия на новый уровень. Путешествия между мирами считались невозможными, однако истории, рассказанные новоприбывшими, были до ужаса подробными и логичными. Эквестрия не была какой-то закрытой островной страной, скрытой за барьером наподобие Фиделиуса — эта страна действительно находилась в другом измерении.

Способ, которым эти женщины-пони оказались здесь, лишь подчёркивал важность третьей проблемы. Все они прибыли вместе с Дискордом. Его способность с лёгкостью проникать сквозь охранные чары говорили о нём как о чрезвычайно могущественном чародее. И факт, что он способен путешествовать меж мирами с кучей пассажиров, только подчёркивал его могущество. И это уже не говоря о том, что он в процессе перемещения использовал массовую постоянную трансфигурацию и даже не запыхался! Крокер быстро произвёл в мыслях арифмантические вычисления. Получившаяся в итоге картина показалась ему настолько странной и ошеломляющей, что Сол подумал, что ошибся. Он пересчитал ещё раз — и получил ещё более безумный результат. После четвертой попытки Крокер сдался. В их мире попросту не было сопоставимой шкалы, способной измерить его реальную степень угрозы. Поэтому Крокер просто поставил Дискорда на первую строчку списка волшебников, которых категорически не стоит злить, неважно пони они или нет.

Одно он знал наверняка: переворот в Визенгамоте и вызванный связанными с этими

событиями переполох в мире Магической Британии станет лишь лёгким волнением по сравнению с той бурей перемен, что их ждёт.



Обзорный этаж астрономической башни был превращён в чрезвычайно романтично выглядящий обеденный зал для двоих. То есть из него было вынесено категорически всё за исключением небольшого столика, двух мягких стульев с резными спинками и абсурдно огромного количества парящих в воздухе свечей. И если не считать небольшого инцидента, потребовавшего практического применения заклинания «*aguaamenti*», а также ряда чар, защищающих от огня, подготовка к ужину прошла без сучка и задоринки.

— Хотя в форме и вкусе им нельзя отказать, но в тонкостях опыта стоит набрать, — призналась особа, занимавшая один из этих двух стульев.

— Это так, порой они проявляют излишний... энтузиазм, — сказал Снейп. — Я даже и не подозревал, что мистер Гадфри умеет играть на скрипке, да ещё и так хорошо.

— Похоже, невольно мы вызвали переполох, — улыбнулась Зекора. — Надеюсь, что происходит нечасто таких суматох?

— Нет, это единичный случай, — ответил Снейп. — Надеюсь, их выходка не испортила вам ужин? Я так и не понял, кто из близнецов Уизли догадался ляпнуть это их «Приветствую, обитель целомудрия и чистоты».

— Серчать не стоит, их душ порыв высокий ничуть не оскорбил меня, — хихикнув, сказала его собеседница. — И ужин сей по нраву мне, приятна встреча и вкусна еда.



Эльза и её охрана сидели вокруг квадратного стола, стоящего в современной оборудованной кухне, в едва не звенящем от напряжения воздухе витал отчётливый дух соперничества. Все знали, сколь высоки были ставки, и ни один из них не хотел отступить. Гоблины и не могли иначе — сама их натура требовала быть беспощадным к врагам и не отступать до конца. В чём

бы они ни соревновались, они делали всё возможное ради победы. И они обязаны одержать победу — или смыть позор поражения своей кровью.

Сидящий напротив одинокой женщины гоблин внимательным взором изучал прямоугольные бумажки в её руках. Затем с торжествующей ухмылкой он спросил Эльзу:

— Тройки есть?

— Не-а, — ответила она с улыбкой, кровожадности которой позавидовала бы и акула, — загребай.



Дабы заняться лечением трёх худших за сегодняшний вечер случаев, Хизер прихватила себе библиотеку. Большинство проблем её сегодняшних пациентов, несмотря на кажущееся далеко не лучшим состояние, легко решались подходящими зельями и хорошим отдыхом. В противовес им, эти три женщины были в столь ужасном состоянии, что их с лёгкостью можно было спутать с жертвами Азкабана. Лишь одна из них проявляла хоть какие-то признаки независимого мышления. Ответы двух других лишь едва выходили за рамки простого «да» или «нет». Хизер было печально это видеть, но они, похоже, были полностью сломлены. И целительница видела лишь один выход, что может им помочь.

— Кьюти Би, — обратилась она к наиболее здравомыслящей из тройки, — я собираюсь стереть вам и вашим подругам из памяти последние девять лет жизни.

Измощённая женщина с выцветшими редкими коричневыми волосами посмотрела на неё, не проявляя ни малейших признаков понимания. Хизер в который раз мысленно ужаснулась, с трудом представляя, что же нужно было делать, чтобы довести этих троих до такого состояния.

Тяжело вздохнув, Хизер наложила на комнату ряд заглушающих чар, чтобы избежать ненужного шума, тем временем её ассистент налил три порции успокоительного зелья. Затем чаромедик решительно указала палочкой на пациентку, что находилась в худшем состоянии, и произнесла лишь одно слово:

— Oblivate!

За многие годы целительской практики она столь часто была вынуждена пользоваться этими чарами, что вряд ли смогла бы даже примерно назвать, сколько раз она их применяла. Но каждый раз одно оставалось неизменным: после обливиации у цели заклинания слегка тускнел

взгляд, словно гас огонёк в глазах. Однако в этот раз эффект оказался кардинально иным. Глаза женщины в шоке расширились, а пустой безразличный взгляд вдруг ожил и стал осмысленным. Женщина с серебристо-белыми волосами кинула один взгляд на Хизер — и тут же вскочила и отпрянула, споткнулась о диван, на котором сидела, и, потеряв равновесие, неуклюже грохнулась на диван животом. И в этот момент она заметила свои руки. И не наложи предусмотрительно Хизер заглушающие чары, из-за визга беловолосой женщины сюда бы сейчас сбежался весь дом.

— Ш-ш-ш, ш-ш-ш, тише, тише, — попыталась привлечь внимание женщины целительница. — Сильверсонг, мне нужно, чтобы вы успокоились и выслушали меня.

Каким-то образом услышав своё имя сквозь собственный визг, Сильверсонг вскинула голову и уставилась на странную возвышавшуюся над ней фигуру.

— Что ты со мной сделала?! — взывала она.

— Знаю, вы сейчас в растерянности, — сказала Хизер, держа руки перед собой, демонстрируя, что не причинит ей вреда. — Меня зовут Хизер, я — целитель. Я работаю на Министерство и стараюсь помочь вам.

— Что ты со мной сделала?! — снова потребовала ответа Сильверсонг, испуганно сжавшись в дрожащий комок, поджав ноги к груди и обхватив колени руками.

— Я знаю, это тяжело принять. Однако я только что стёрла вам память о последних девяти годах жизни. Я дам вам немного времени, чтобы прийти в себя и привыкнуть к этим изменениям.

— Почему ты так со мной поступила? Что ты сделала с моими копытами? Где мой прекрасный хвост?!

В этот момент ассистент Хизер сел на другой край дивана, держа в руках кубок с успокоительным.

— Вот, возьмите, Сильверсонг, — сказала целительница, указав на помощника. — Выпейте это, оно поможет вам успокоиться и освоиться. Я знаю, что вы многое пережили, но я прошу вас довериться нам.

Сильверсонг взглянула на протянутый ей кубок, но не притронулась к нему.

— Что вы такое? — неуверенно спросила беловолосая женщина.

— Меня зовут Хизер, и я — ведьма. Пожалуйста, выпейте это зелье. Потеря памяти о почти десяти годах жизни — уже огромный стресс, и я не хочу, чтобы вы ещё и впали в кому из-за

информационного шока.

Сильверсонг пару секунд взвешивала все «за» и «против», после чего потянулась за кубком. Однако, не увидев привычного копыта, она резко отдернула руку и, прижав оную к телу, жалобно застонала.

— Давайте я вам помогу, — сказал ассистент Хизер и, придвинувшись к перепуганной женщине, аккуратно поднёс к её лицу кубок так, чтобы она могла выпить его содержимое.



— Мистер Дискорд, — сказал Крокер, когда чародей прибыл ещё с четырнадцатью женщинами, — мне нужно поговорить с вами, прежде чем вы продолжите.

— А не можете подождать? — нетерпеливо спросил Дискорд. — У меня осталась только последняя, дольше всего пребывающая в изгнании группа.

— Вынужден настоять, — сказал Сол, ведя собеседника на кухню для создания какой-никакой приватности.

— Ну что у тебя вас такого срочного? — спросил Дискорд.

— Мне нужны некоторые критически важные детали, — сказал Крокер, — например, превратятся ли они когда-нибудь обратно в пони, и если да, то когда? Боюсь, что найдётся немало членов нашего общества, кто отнесутся к не-людям далеко не дружелюбно.

— Вам не стоит об этом беспокоиться, — отмахнулся чародей. — Они теперь на сто процентов люди.

— Хотите сказать, что вы использовали на этих женщинах вечную трансфигурацию? — спросил невыразимец, ещё более впечатлённый могуществом иномирного мага.

— Не совсем, — сказал тот. — Вы считаете, что настало время для научно-популярной лекции про путешествия между мирами?

— Боюсь, что так, — ответил Крокер. — Я обязан оберегать благополучие моего народа.

— Ну что ж, — сказал Дискорд, усаживаясь в мягкое кожаное кресло, которого ещё секунду назад здесь не было. — Полагаю, у меня есть толика времени, чтобы развеять ваши страхи. Что вы вообще знаете о путешествиях между мирами?

— Увы, крайне мало, — Крокер, не желая отставать, создал себе аналогичное кресло. — Лишь теории, утверждающие, что другие миры существуют, и что они совсем рядом, всего в одном шаге — и одновременно бесконечно далеко от нас.

— В целом, это верно, — чародей вытащил из воздуха пенковую трубку. — Правда, это примерно то же самое, что сказать «в океане есть пара капель воды». Вы правильно сказали «они всего в одном шаге», однако существует множество направлений, куда можно сделать этот шаг. И я не про вверх, вниз, вправо или влево. Есть ещё вьюнко и вренад, влонлёт и вдранпрыг, взавтра и вовчера, вгасно и вспейк — и это только некоторые из них. И не надо ещё забывать о перекрёстном загрязнении из-за, если можно так выразиться, раз у вас нет подходящего слова, дрейфа.

— Дрейфа? — поинтересовался Сол, наблюдая за тем, как Дискорд выдул из богато украшенной трубки несколько пузырьков.

— Вероятно, правильнее будет назвать это ветровой эрозией, — пожал плечами чародей. — Суть в том, что объекты постоянно и самопроизвольно переносятся из точки А в точку Б. Ну, по правде сказать, это весьма примерное объяснение. Такое происходит достаточно часто на макропространственном уровне, но куда реже на микропространственном. И в большинстве случаев подобные перемещения абсолютно безвредны. Например, чашка воздуха одного мира окажется в другом, ведро воды из речушки вдруг смешается с океаном, ну, и всё в таком духе. Иногда они становятся более заметны: допустим, хлебный фургон внезапно вывалит свой груз на головы голодающим бродягам, плетущимся по пустыне, или ваша луна вдруг решит прогуляться на три секунды в будущее, оставив планету без приливов и отливов. А бывают и крупные происшествия — например, нашествие зомби в мире, в котором и слыхом не слыхивали о магии, или такая жуть, когда из ниоткуда вдруг принесёт кубический метр антиматерии.

— И как это связано с тем, что женщины не обернутся вдруг снова в пони? — спросил Крокер, чтобы убедиться, что они не отошли от темы.

— Видите ли, некоторые сущности крайне отрицательно относятся к идее, что в итоге подобного перемещения какой-то мир внезапно опустеет, потеряв свою разумную и не очень жизнь. Поэтому они разработали управляющую сеть, регулирующую все мало-мальски значимые перемещения и при необходимости перенаправляющую их, дабы исключить возможность серьёзных последствий. Короче говоря, антиматерия отправится в мир, также состоящий из антиматерии, зомби встретятся с зомбоядными цветами или ещё чем-то подобным, ну и так далее. Короче, вы поняли. Нашей же ситуации это касается в том плане, что при перемещении довольно редко оказывающиеся в подобной ситуации разумные переписываются на квантовом уровне дабы соответствовать облику разумных целевого мира. Не то чтобы эти меры предосторожности сложно обойти или вовсе отключить — в конце концов, когда ты путешествуешь между мирами по своей воле, это уже достаточный показатель для них, что ты знаешь, что делаешь, так что они даже не обратят на тебя

внимания. Также можно подать знак, чтобы тебя оставили в покое, или наоборот, чтобы на тебе обязательно сфокусировали преобразующий эффект. Сделаешь это — и вуаля! — никаких пони, а на их месте — обычные человеческие ведмочки. До ужаса удобно, не замечаете?

— Как по мне, даже чересчур, аж не верится в такую бескорыстную доброту, — не согласился невыразимец.

— Я бы послушал, что бы вы сказали, столкнувшись с кубометром антиматерии. Уж поверьте мне, подобная ситуация неплохо так... мотивирует.



Прошло уже столько лет с тех пор, когда последний раз семья Анди собиралась в одном доме. И теперь Сириус и Нисси проводили время с её мужем Эдвардом и дочерью Нимфадорой. Что делало эту встречу ещё более запоминающейся, Нисси привела своего ухажёра. Стоит ли говорить, что Нимфадора была просто в экстазе от того, что вновь встретилась с теми, кого не видела с раннего детства. Правда, Анди небезосновательно казалось, что Нисси немно-о-о-ожко так завидует вниманию, которое уделяет Римусу Нимфадора.

— Кто тут у нас мой маленький милый пони? — проворковала Нимфадора, расчёсывая ему гриву и хвост. — Ты у нас маленький милый пони! О да, это ты, мой маленький пони. Mam, трансфигурируешь ещё розовых ленточек для его гривы, а?

— Знаешь, — Римус перевёл взгляд, в котором отражалась вся скорбь мира, на своего друга, — мог бы уже перестать ржать и помочь мне.

— Зады... хаюсь... Мерлиновы... подштан... ники... я... зады... хаюсь... — с трудом выдавил из себя Блэк, держась за бока.

— Знаешь, милая, кажется, нам всё же стоило купить ей того пони, которого доча хотела, когда ей было десять, — прокомментировал Тед, муж Анди, наслаждаясь бесплатным шоу.



— Это последние, — объявил Дискорд, вновь явившись во вспышке света с тремя женщинами.
— Остальные и так счастливы там, где живут, и отказались переезжать.

Опустив свиток, в котором записал всё, что узнал этим вечером, Крокер подошёл к новоприбывшим. Первые две выглядели лет на сорок с хвостиком, а вот последняя, что неожиданно, оказалась подростком.

— Добрый вечер, леди, — поприветствовал их Крокер. — Добро пожаловать в Британию, ваш новый дом.

Две старших женщины просияли от счастья, лишь услышав его слова, тогда как девочка-подросток стала с опаской оглядывать окружение. Затем она перевела свои очи цвета спокойного моря на Сола:

— Дискорд сказал, что он собирает кобылок, которые были изгнаны. Однако хотя я была не в Эквестрии, но и не была изгнана. Это может стать проблемой?

— Совсем нет, — Крокер ободряюще улыбнулся подозрительно юной девочке. — Мы рады вас здесь приветствовать, мисс...

Подросток окинула его оценивающим взглядом сверху вниз, словно раздумывая, как ей ответить на этот вопрос.

— Вишенка, — наконец сказала она. — Меня зовут Шипучая Вишенка.

— Какое милое имя, — сказал Сол, протягивая руку для рукопожатия. — Я уверен, у нас ты найдёшь своё счастье.

Вишенка несколько секунд смотрела на протянутую конечность, после чего аккуратно вложила свою ладонь в его.

— Я уже и забыла, что это такое — счастье.



Предполагалось, что общежитие Слизерина будет убежищем, дарующим покой и комфорт своим жильцам. Однако ныне оно более напоминало склеп. Нет, оно всё также даровало

физический комфорт, однако всё, происходившее в последние две недели, стало трагедией, даже катастрофой. Драко Малфой больше не знал, как ему к этому всему относиться. Одно, казалось бы, безобидное событие вызвало цепную реакцию, что до основания разрушила его мир, обрушившийся словно карточный домик. Гранит его веры был разбит в мелкий щебень. Письмо, лежавшее у него на кровати, было не более чем досадной мелочью в сравнении с тем, что он пережил. Не было сомнений в том, что он имел полное право ненавидеть весь мир вокруг.

Он не должен был стать главой Рода Малфой, по крайней мере, пока. Без предупреждения у него отняли отца, которого убила та женщина; женщина, что украла богатство Малфоев. Ему даже не дали шанса попрощаться с ним; не осталось даже тела, которое можно похоронить! Да как волшебный мир вообще может считать это гоблиново отродье героиней?! Люциус был прекрасным честным человеком, главой фракции чистокровных и одним из тех, кто ярче всех демонстрировал очевидное превосходство настоящих волшебников над грязнокровками. Это его отец был героем! Теперь же не осталось никого, кто бы защитил очевидные права чистокровных. Не осталось никого, кто может указать грязнокровкам их место.

Но этой шлюхе Раттер было мало отнять у него отца. О нет, она зашла намного дальше! Эта мразь вышвырнула его мать из положенного ей поместья и подарила какому-то грязнокровке. Не прошло и месяца со смерти его отца, как его святая мать оказалась обречена на осквернение и теперь навсегда запятнана каким-то мужланом, который недостойн даже дышать в её присутствии! Нет в этом мире справедливости...

Он бесился от собственного бессилия. Он был не в силах сделать хоть что-либо, чтобы спасти мать. К счастью, он смог избежать её судьбы. Эта шлюха попыталась было и его отдать в рабство этому козлу-грязнокровке, но у Драко оставались права, что защитили его. В конце концов, он оставался последним представителем дворянского рода, пусть его род и был опозорен. Как дворянин, Драко обладал правами и намеревался воспользоваться ими настолько полно, насколько это возможно.

Он знал, что род Малфоев не угаснет на нём — по закону Магической Британии эта прошмандовка обязана найти ему подходящую жену. После этого, поддерживаемый настоящей чистокровной ведьмой, Драко сделает всё, чтобы возродить доброе имя Рода Малфой и вновь обрести могущество и влияние, которого его Род заслуживает. Он продолжит великие деяния его отца, то же сделает и его сын, а за ним — и его сын. В этом закон был предельно ясен и однозначен, так что даже эта безродная грязнокровка не смогла бы ничего поделать.

Однако мироздание, похоже, решило над ним посмеяться. Это просто не может быть! Казалось бы, всё так хорошо начиналось. Он получил свой брачный договор. Его будущая невеста — какая-то богатая девчонка одного с ним возраста. А вот дальше начинались проблемы. Маловероятно, что их семья уважаема — в конце концов, кому в здравом уме придёт в голову называть дочь словно какое-то вычурное украшение? Также вряд ли эта девчонка из чистокровных — он не помнил, чтобы её семья упоминалась хоть в одной книге родов волшебников. И уж точно вряд ли девчонка принадлежит к аристократии — в письме не было ни намёка на то, что она обладает хоть каким-то титулом. Следовательно, если он верно понял содержимое письма, эта наглая недоведьма хочет женить его на какой-то крестьянке-нищевродке! После такого он даже уже и не надеялся, что эта девчонка будет хотя бы чуть-чуть привлекательной.

Мироздание слишком уж жестоко к нему.



— Тебя явно что-то беспокоит, — сказала Парвати, сидя справа от Гермионы. Она и весь остальной табунок расселись вокруг засевшей в библиотеке подруги, всячески пытаясь её подбодрить. — Рассказывай уже, что случилось?

— Я... — сказала Гермиона, сидя за одним из столов в окружении друзей. — Я просто должна найти ответ.

Свити Белль вдруг перевернула обложку книги, которую как раз читала Гермиона.

— «Волшебные недуги»? Звучит серьёзно.

— Обещаю, если не найду ответ до субботы — обращусь к школьной медиведьме, — сказала Гермиона.

— По-моему, ты и так уже слишком долго над этой проблемой сидишь, — сказала Лаванда. — Мы же видим, как сильно это тебя грызёт.

— Извините. Я не хотела, чтобы вы из-за меня беспокоились.

— Ну так вот мы беспокоимся, — надавил Дин. — Что бы это ни было, оно не даёт тебе опоячиваться.

Юная Грейнджер тяжело вздохнула, на глазах заблестели непрошеные слёзы.

— Из-за этого у меня будут проблемы, может, меня даже исключат, — всхлипнула она. — Лучше, если я не стану вас вмешивать...

— Чушь! — зашипела Эппл Блум. — Мы ж те ужо г'рили, шо мы всегда п'можем.

— Прошу, — поникла Гермиона, — дайте мне времени до субботы. Это всё, что я прошу.

— Гермиона, — начала Свити Белль.

— Прощу! — повторила Гермиона.

— Лады, — веско уронила превращённая земнопонька, — мы ты не трогаем до субботы.

— А затем идём все вместе, — добавила Скуталу. — Мы ж табун.



Амелия Боунс сидела в удобном кресле и, наслаждаясь льющимся из камина теплом, слушала отчёт своего подчинённого. Она в который раз уже засиделась допоздна, так что у Руфуса Скримджера, чья голова сейчас торчала из зелёного пламени камина, отчётливо виднелись мешки под глазами. Что ж, можно сказать, что их каминная система в этот раз смогла совместить приятное с полезным.

— Невыразимцы сообщали, что в том, что осталось от куклы, не было обнаружено никаких следов магии. Они также сказали, что не зная они правду, то подумали бы, что мы им подсунули обычную магловскую игрушку. Более того, они не обнаружили на ней следов чар, которыми её уничи...

Внезапно прямо посреди фразы зелёное пламя в камине исчезло, превратившись в совершенно обычный огонь. Откинув плед, Амелия взяла горсть дымолётного порошка из коробки, стоявшей возле каминной решётки, и кинула в огонь. Однако вопреки ожиданию, тот лишь на мгновение вспыхнул зелёным и тут же вновь стал обычным.

Вздохнув, Амелия наколдовала патронус.

— Руфус, — сказала она, — арестуй всех, кто находится в Отделе Каминной сети, а также всех, кто его посещал за последний час.

Надиктовав сообщение, глава ДМП поднялась с кресла и знаком велела следовать за ней. И восьмёрка авроров, тщательно скрытых дезиллюминационными чарами, последовали за начальницей.



Услышав, как кукушка прокуковала трижды, икнула, кукукнула, хихикнула, прокуковала ещё трижды, выругалась, кукукнула, высморкалась, прокуковала дважды, вывалилась из часов, упала на кошку, снова выругалась, а после хихикнула и докуковала семнадцать раз¹, Долорес Амбридж довольно склонила голову. Пора. Тот недоминистр должен понять ошибочность своего пути. На то, что чистокровные обладали куда большими правами, были веские причины. И любой, кто посягнёт на эти права, станет врагом для всего волшебного мира. Грэг Миллер сам решил возглавить тот список. Его преступные попытки отобрать у чистокровных их неотъемлемые права на последнем заседании Визенгамота сделали его идеальной целью, чтобы показать всему волшебному миру последствия подобной преступной глупости. Его смерть будет долгой, мучительной и кровавой.

Долорес молча сделала знак ударной группе. Первым делом они установили антиаппарационный барьер. Сигнал от их единомышленника сообщил, что тот уже заблокировал камин. Никто не придёт этим еретикам на помощь. Они не смогут сбежать. Настало время Миллеру и его семье заплатить за свои непростительные грехи.

Словно ангелы смерти, Долорес и её команда спланировали на лужайку перед его домом и тут же выстроились в боевой порядок напротив входной двери. Слегка кивнув и довольно улыбнувшись за маской, предводитель нападавших взмахнула палочкой — и входная дверь разлетелась в щепу, неспособная выдержать попадание мощного заклинания. Небольшая армия безмолвно ворвалась в гостиную, готовые разрушать и убивать. Сгорающая от нетерпения Долорес не заметила, что идущий перед ней мужчина вдруг замер, вплоть до того момента, пока не врезалась в него, сбив того наземь.

Ахнув, Долорес внезапно обнаружила напротив главу ДМП, стоящую позади мощного щита, с лёгкостью отбившего щепки, разлетевшиеся от взорванной двери.

— Уж извини, но Миллеры в другом замке, — хмыкнула мадам Боунс. — Но я уверена, что тоже могу вас развлечь.

— Н-но к-как? — выдавил один из подчинённых Долорес, несколько заторможенно поднимая палочку в боевую позицию.

— А ты, — Боунс перевела взгляд на Амбридж. — Ты что, не знала, что Пожиратели Смерти не носят розовое?

Долорес глухо зарычала под маской и, угрожающе подняв палочку, направила её на главу ДМП.

— И что самое важное, вы здесь чтобы по политическим причинам навредить члену Визенгамота, — продолжила мадам Боунс, несколько не впечатлённая направленными в её сторону палочками. — А это — государственная измена, и вас теперь уже ничто не спасёт.

— Ава... — только начал один из групп Долорес — и внезапно со всех сторон полетели лучи заклинаний.

Нападавшие с ужасом осознали вдруг, что вокруг них скрывались под дезиллюминационными чарами целая куча авроров! Долорес, повинувшись внезапной вспышке озарения, кинулась в ближайшее окно. Для большинства людей подобное действие ознаменует отчаянную, но весьма бесполезную попытку — современные металлопластиковые окна способны останавливать пистолетные пули, и обычный человек при попытке их выбить просто отлетит обратно. Так что, как и заявляли в рекламе, Амбридж, врезавшись в окно с силой разъярённой кабанихи, не смогла разбить стекло. Увы, подвела рама, не справившись с задачей и вылетев из оконного проёма. Долорес перевалилась через подоконник на придомовую лужайку, ей вслед тут же полетели лучи заклинаний.

Перекатившись на спину, Долорес вскинула палочку и, направив на дом, крикнула:

— Bombarda!

Взрывное заклинание обрушило фасад, в воздух взметнулись густые клубы пыли. Долорес вскочила на ноги и заковыляла к границе антиаппарационного барьера настолько быстро, насколько позволяли её пухлые ноги, при этом крайне непристойно виляя филейной частью. В какой-то момент она услышала, как кто-то позади разметал обрушившуюся стену, чтобы атаковать её, но было уже поздно — она схватилась за экстренный порт-ключ и испарилась.

----- ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● -----

Как только охранно-наблюдательный комплекс чар известил мадам Помфри, что кто-то зашёл в целительское крыло, чаромедик тут же вышла из подсобки. Привычно улыбнувшись понимающей материнской улыбкой, она направилась к посетившему её шестикласснику-старосте Хаффлпаффа.

— Добрый вечер, мистер Мэйфилд, что-то случилось? — спросила мадам Помфри.

— Вполне возможно, — ответил староста. — Один из учеников моего факультета слышал разговор первоклашек-гриффиндорцев в библиотеке. Похоже, с одной из них случилось что-то, напугавшее её достаточно для того, чтобы заинтересоваться книгой о магических болезнях, однако она очень боится, что из-за этого у неё будут проблемы и не решается к вам обратиться.

— Спасибо, что сообщил мне об этом, — сказала Помфри, нахмурившись, её улыбка слегка потускнела. — Потому как я не собираюсь терпеть подобную чушь. Будь добр, направляйся к

старосте Гриффиндора и скажи ему, дабы он немедленно сопровождал пострадавшую сюда на обследование.



Когда портрет открылся, никто из присутствующих даже не обратил на входящего внимания — все взгляды были приклеены разворачивающейся перед ними драме. Напряжение, витавшее в воздухе, было столь сильным, что будь здесь пегас, он бы смог ходить по нему аки по облаку.

— Давай-давай, прислушивайся к советам предателя! — прорычал Джордж.

— Мерлин, да ты хуже Снейпа! Целуй ты её уже! — добавил Фред.

— Чего?! У вас есть телик?! — удивлённый возглас эхом отразился от стен гостиной башни Гриффиндора, и все присутствующие тут же обернулись — и обнаружили старосту с Хаффлпаффа, ворвавшегося в помещение. — ткуда он у вас? И как вы заставили его здесь работать? Магловская техника же не работает из-за маги-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И КАКОЙ МИЛА-А-А-АХА!!!

— Эй! — возмутился Дин, недовольный тем, что оказался в руках только что вошедшего старосты. — А ну не хватать поней!

— Блин, да замолчите вы уже! — рявкнула Тереза. — Мы сейчас песню пропустим!



Фэй сопровождала угрюмую и выглядящую подавленной Гермиону в целительское крыло. Последняя едва ли не каждый шаг вздрагивала, уверенная в том, что обречена. Ведь её точно не оставят учиться после того, что с ней случилось. По бокам от неё шли Гарри и Скуталу — видимо, они не собирались оставлять её наедине с опасностью, что бы там дальше ни произошло.

— Да не расстраивайся ты так, — сказала староста. — Ну не съест же она тебя!

— Да знаю... наверное... — прошептала Гермиона.

— О, как раз вовремя, — сказала мадам Помфри, подходя к группе. — Спасибо, мисс Данбар, можете идти. И заберите этих двоих с собой.

— Мы остаёмся, — твёрдо сказала Скуталу, Гарри же только кивнул.

— Только не сегодня, — возразила чаромедик. — Будьте добры уважать личную жизнь вашей подруги.

— Она в нас нуждается, — с нажимом сказала превращённая пегасёнка.

— Я вижу, что вы о ней заботитесь. Это хорошо. На будущее вам стоит помнить, что порой приходится предавать доверие друга, когда появляется подозрение, что его или её здоровье может быть в опасности. Однако на сегодня вы утратили право быть рядом с ней — вы должны были привести её ко мне сразу, как только заметили, что у мисс Грейнджер возникли проблемы. Так что возвращайтесь в общежитие и не мешайте мне исполнять свои обязанности.

— Но...

— Вопрос закрыт и не обсуждается, — оборвала мадам Помфри попытавшегося возразить Гарри, а затем вновь обратилась к Фэй: — Мисс Данбар, убедитесь, что эти дети вернутся к себе в спальни.

— Я... — неуверенно начала Гермиона, словно пытаясь успокоить друзей, — я в... в порядке.

Староста Гриффиндора сделала книксен, после чего развернулась и направилась обратно, таща Скуталу и Гарри за руки. Гермиона со слезами на глазах увидела, как её друзья беззвучно прошептали ей: «Мы вместе».

— Что ж, проходи за ту шторку, — сказала чаромедик каштанововласой девочке. — Полагаю, ты бы хотела уединения, так?

— Да, мэм, — угрюмо кивнула Гермиона и поспешила выполнить просьбу целительницы.

Задёрнув за собой шторку, мадам Помфри обернулась к девочке и требовательно спросила:

— И что заставило тебя думать, что можно не приходить ко мне, когда у тебя проблемы со здоровьем? Книги не заменят реальный опыт лекаря.

Гермиона лишь уныло повесила голову, так ничего и не ответив.

— Ну да ладно, ты всё же пришла. А теперь рассказывай.

— Эм-м-м... — Гермиона заёрзала на смотровом столе. — У меня... Кажется, у меня проблема. И я не знаю, что с ней делать.

— Поподробнее, пожалуйста, мисс...

— Грейнджер, — робко ответила девчушка. — У меня появились какие-то странные отметины на теле.

— А? — мадам Помфри подошла ближе и взмахнула палочкой над пациенткой. — Что за отметины?

— Они похожи на книги, поверх которых лежат две скрещённые палочки, — ответила мисс Грейнджер.

— И где они появились? — спросила целительница, нахмурившись, когда сканирующие чары выявили какую-то аномалию.

В ответ Гермиона что-то прошептала.

— Извини, не расслышала, — произнесла Помфри, отступая на шаг. — Пожалуйста, повтори громче.

— Они у меня на попе, — ответила мисс Грейнджер немного громче.

— Что ж, полагаю, наши дальнейшие действия довольно очевидны, так? — спросила чаромедик.

Уже через минуту девочка лежала на смотровом столе, демонстрируя вышеупомянутые отметины.

— Первый раз вижу подобное, — заметила Помфри, снова взмахивая палочкой над девочкой. — Как ты их получила?

— Не знаю, — призналась Гермиона. — Они просто взяли и появились.

— Когда?

— В начале недели.

— И что ты делала, когда это случилось? — Девочка явственно вздрогнула от вопроса, поэтому мадам Помфри добавила: — Послушай, мы не можем позволить ученикам колебаться всякий раз, когда им нужна помощь, только из-за того, что у них потом могут возникнуть проблемы. Поэтому всё, что ты скажешь, останется между нами — разве что это может представлять опасность для остальных. Я не даю и не отнимаю баллы. Понятно?

Девочка кивнула и пояснила:

— Это случилось, когда я брала книгу в библиотеке.

— Брала книгу? — спросила Помфри. — Ты должна была носить мантию в этот момент. Откуда ты узнала, что эти отметины у тебя появились именно тогда?

— Э-э-э... Там были эти огни...

— Огни? — слегка нахмурилась чаромедик. — Ты случайно не была в этот момент возле запретной секции? Ну, когда это произошло?

— Была, — призналась мисс Грейнджер.

— Может быть, ты была в тот момент в самой запретной секции?

— Э-э-э... может быть?

— Ты трогала или открывала какую-нибудь книгу, когда появились эти огни?

— «Одержимые вещи и где они обитают», — ответила девочка.

— Кажется, эта книга недавно пропала. И нашего дорогого библиотекаря эта мелочь очень расстроила.

— Она в моей сумке, — негромко прошептала мисс Грейнджер.

— Полагаю, она скоро будет возвращена, — кивнула Помфри. — И как ты туда попала? Использовала какие-то чары? Или, может, зелье?

— Пролезла через щель между шкафами, — сквозь слёзы сказала Гермиона.

— А, ну конечно, — пробормотала целительница. — Ну-ка смени облик. Я думала, Филиус мне на осмотр всех пони приводил. Как так получилось, что тебя с ними не было?

— Я только недавно научилась, — ответила мисс Грейнджер и стремительно уменьшилась, превращаясь в милую единорожку. — Я только несколько дней назад получила эту способность.

— То есть, ты родилась человеком?

— Да, мэм.

— Ты была пони, когда появились эти огни?

— Да, мэм.

— Я смотрю, отметины видны у тебя и в этой форме тоже. Но непохоже, что они — признак какого-либо заболевания.

От той новости Гермiona с облегчением вздохнула.

— Знаешь, мне кажется, что ты, наверное, будешь светиться в темноте — твой оттенок оранжевого намного ярче, чем у мисс Алу, — сказала мадам Помфри, проводя рукой по отметинам, чтобы ощутить возможные неоднородности кожного покрова. — И похоже, в этой форме они являются частью твоей шёрстки, а не татуировками, как в твоём родном облике.

— Не знаете, что это может быть? — спросила мисс Грейнджер, слегка вздрогнув.

— Я не уверена, но судя по показаниям диагностических чар, отметины не являются вредоносными. Похоже, они идеально сплелись с твоей собственной магией. Честно говоря, мне кажется, что они были созданы твоей собственной магией, может, из-за того, что ты дотронулась до той книги. Боюсь, я должна буду лично осмотреть эту книгу, а также проконсультироваться с коллегами. По крайней мере я могу тебя обрадовать, что отметины совершенно неопасны. Более того, осмелюсь предположить, что они даже могут быть полезны для тебя.

— То есть меня не исключат? — воспрянула духом мисс Грейнджер.

— Уж точно не за это, — сказала чаромедик, — но даже не думай, что можешь ещё раз подобным образом проникнуть в запретную секцию.

— Ну-у-у-у! — жалобно протянула Гермiona.

— И да, пока что больше никому не рассказывай о своих отметинах, — повелела мадам Помфри. — Я бы сначала хотела провести небольшое исследование — желательно, до того, как эти отметины подадут твоим одноклассникам идею заполнить себе такие же. Ну или идею

залезть для этого в запретную секцию.

— Да, мэм, — сказала Гермiona.

Когда девочка соскочила со стола, невозможно было не заметить того, что походка её вновь стала пружинистой; с её плеч не то что гора — целый мир свалился.



Это место было явно не для слабонервных. Ходили слухи, что даже закоренелых преступников тут могли сожрать заживо. Крупный мужчина целеустремлённо шагал по тёмным улицам, внимательно оглядываясь в поисках любого, кто осмелится на него напасть. Хоть он и не был гигантом, однако при своём росте башней возвышался над местными азиатами. Одно это убеждало всех кроме отчаянных смельчаков, что с ним лучше не связываться. А уж с учётом окружавшей его угрожающей ауры становилось понятно, что напасть на него посмеет лишь о-очень решительный или откровенно безбашенный псих. И хоть все глаза на улице зорко за ним следили, он вдруг словно исчез, когда нырнул в неприметный магазинчик. Большинство местных даже не замечали фасад этого магазинчика — они просто почему-то его игнорировали.

Внутреннее убранство магазина кардинально отличалось от его фасада. Помещение казалось больше, чем всё здание целиком. Диковинки с Востока и из-за его пределов были аккуратно разложены за стеклянными витринами, расставленными так, чтобы можно было подойти и осмотреть их со всех сторон. В углу комнаты за ткацким станком сидела древняя старушка и методично ткала тончайший шёлк. Она казалась персонажем какой-нибудь исторической книги, сошедшим с картинки, её шёлковое кимоно и мутные, незрячие глаза лишь довершали образ.

— То, что ты ищешь, станет твоей погибелью, — вдруг на чистейшем английском сказала старушка, не поворачивая головы, после чего, словно ничего не произошло, продолжила свою работу.

Мужчина взглянул на неё в ответ и самодовольно усмехнулся. Однако прежде чем он успел ответить, рядом с ним раздался другой голос:

— Лучше прислушайся к её словам.

Опустив взгляд, мужчина увидел девочку-азиатку, глядящую на него в ответ, в её взгляде было не больше интереса, чем у человека, смотрящего на муравья.

— Малышка, у меня нет времени на детские игры. Мне сказали, что в этом магазине есть то, что мне нужно. Золото у меня с собой, так что проводи меня к тому, кто продаст нужную мне вещь.

— Неразумно игнорировать слова, полные мудрости, — ответила девочка, не сводя с посетителя равнодушного взгляда.

Высокий мужчина шагнул навстречу девочке, нависнув над ней всем своим впечатляющим ростом. Краем глаза он заметил, как одна из каменных горгулий, стоящих вдоль стены, подобралась, словно намереваясь кинуться вперёд, а ещё он явственно услышал, как что-то звякнуло и щёлкнуло в стропилах у него над головой. Мудро застыв на месте, мужчина прорычал:

— Что я буду делать со своей собственностью — моё личное дело. Есть у вас эта вещь или нет?

Девочка вытащила из кармана небольшую подвеску на цепочке и осмотрела её лишённым эмоций взглядом.

— Кулон, способный заставить феникса недолгое время подчиняться командам его владельца, — сказала она. — Ничего хорошего он тебе не принесёт.

— Феникс не пострадает, его присутствие требуется только для одного ритуала, не более, — поспешил сказать посетитель, осознав, что ещё четыре горгульи присели в готовности к атаке.

Девочка положила подвеску на стол и, развернувшись, зашагала прочь.

— Думаю, мир станет только чище без тебя, — сказала она, не оборачиваясь. — Положи золото на стол и уходи. Этот кулон приносит лишь смерть тому, кто посмеет им воспользоваться.

Высокий мужчина молча швырнул звякнувший мешочек на стол и забрал покупку. Однако в дверях он остановился и бросил через плечо:

— Вот тут ты и ошибаешься. На этот раз он спасёт от смерти.

¹ Уж простите, не удержался. В оригинале было «...прокуковала три раза, икнула, а затем прокуковала ещё 13 раз».